

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.51.32.031

Оценочная лексика «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси как источник информации об отношениях разных социальных групп Великобритании второй половины XIX – начала XX в.

Лабунова Анна Сергеевна

Аспирант,
преподаватель кафедры региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: anna.labunova@yandex.com

Аннотация

В конце XIX – начале XX в. социокультурное пространство Великобритании претерпевает значительные изменения, которые находят отражение в самых разных элементах культуры. Интеллектуалы, люди искусства, литераторы особенно чутко чувствовали трансформации в общественной жизни. Их реакция на перемены нашла отражение в романах, живописи и скульптуре, в театральных постановках, в музыке модерна. Рождалось новое культурное пространство, в котором общественные отношения выглядели не такими традиционными, как в Викторианскую эпоху. Теперь эти произведения искусства стали ценным источником информации о процессах модернизации общественной жизни. Одним из тех, кто достоверно описал социальные метаморфозы, был писатель-реалист Дж. Голсуорси, который искал ответы на вопросы, связанные с обновлением общественных отношений, и находил точные характеристики, облеченные в художественную форму. В данной статье рассматриваются произошедшие в обществе перемены на примере тех языковых средств, которые Дж. Голсуорси использует, чтобы показать отношение Форсайтов к выходцам из творческой среды, превратившихся из людей «второго сорта» в интеллектуальную элиту и неотъемлемую часть светского общества Лондона первой половины XX в.

Для цитирования в научных исследованиях

Лабунова А.С. Оценочная лексика «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси как источник информации об отношениях разных социальных групп Великобритании второй половины XIX – начала XX в. // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 223-231. DOI: 10.34670/AR.2022.51.32.031

Ключевые слова

Социокультурное пространство, оценочная лексика, «Сага о Форсайтах», Джон Голсуорси, культурология.

Введение

В британском обществе рубежа XIX – XX в. стали стремительно меняться сложившиеся во время королевы Виктории и казавшиеся незыблемыми представления о социальной стратификации и социальных статусах. Эти перемены заслуживают особого внимания исследователей, потому что на протяжении жизни одного поколения британцев сменились взгляды на власть, по-новому стали понимать, что такое престиж, авторитет, влияние. Теории элит и социальной мобильности в то время только зарождались и обосновывались, а интеллектуалы, люди искусства, литераторы уже почувствовали трансформации в общественной жизни. Их реакция на перемены нашла отражение в романах, скульптурных и живописных портретах современников, в театральных постановках, в музыке модерна. Рождалось новое культурное пространство, в котором общественные отношения выглядели не такими традиционными, как в Викторианскую эпоху. Спустя столетие сами эти художественные произведения стали ценным источником информации о процессах модернизации общественной жизни. Одним из тех, кто достоверно описал социальные метаморфозы, был Джон Голсуорси. Он не спешил прощаться с вышедшим из моды реализмом. Писатель подобно хирургу «препарировал» собственные чувства и чувства своих современников, искал ответы на вопросы, связанные с обновлением общественных отношений, и находил точные характеристики, облеченные в художественную форму.

Представляется интересным с точки зрения культурологии использовать содержание романов Голсуорси о Форсайтах для изучения процесса модернизации социокультурного пространства Великобритании, открывшей в начале XX в. новую страницу своей истории. Речь пойдет только об одном аспекте этой огромной темы – о том, как язык героев Голсуорси зафиксировал и отразил перелом в отношениях крупной буржуазии с представителями других социальных групп. Оценочная лексика, к которой прибегали высокомерные и самоуверенные представители клана Форсайтов, дает представление о том, как они воспринимали и переживали ворвавшиеся в их устоявшуюся жизнь нововведения. Хотелось бы ответить на вопрос, насколько демократизация общественных отношений Великобритании и повышение социальной мобильности изменили оценку «чужаков» и самооценку самих Форсайтов.

По воле писателя, создававшего во многом автобиографические произведения, представители экономической элиты общаются с людьми творческих профессий. Такие встречи часто коренным образом меняют судьбу героев «Саги о Форсайтах», внося драматичные и даже трагические перемены в повседневность сильных мира сего. Через личные переживания вымышленных персонажей Дж. Голсуорси смог отразить социальную динамику и сдвиги, происходившие в Великобритании в это время. Анализ оценочной лексики, с помощью которой Форсайты выражают свое отношение к художественной среде, позволяет увидеть изменения в положении и статусе разных социальных групп, например лиц творческих профессий. В свою очередь, выявление и рассмотрение наступивших перемен дает возможность сделать выводы о том, какие трансформации происходили во всем социокультурном пространстве Великобритании во второй половине XIX – начале XX в.

Основная часть

Для того чтобы на конкретных примерах из романов Дж. Голсуорси рассмотреть произошедшие в обществе перемены, необходимо уточнить несколько теоретических моментов. Для ответа на поставленные вопросы следует использовать социокультурный

подход, разработкой которого активно занимаются многие ученые-гуманитарии.

Н.И. Лапин в работе «Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры» отмечает, что социокультурный подход подразумевает «...понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека» [Лапин, 2000, 3]. Он поясняет: «Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности)» [Там же, 4]. Каждое из них не сводится к другим, но «...все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей» [Там же]. Ученый представляет в своей статье ряд принципов социокультурного подхода:

- принцип человека активного (*homo activus*) – исходный принцип;
- принцип взаимопроникновения культуры и социальности;
- принцип антропосоциетального соответствия;
- принцип социокультурного баланса;
- принцип симметрии и взаимообратимости социетальных процессов;
- принцип необратимости эволюции социокультурной системы как целого [Там же, 5-6].

П.И. Балабанов и Л.Т. Зауэрвайн, поддерживая идеи Н.И. Лапина, утверждают, что социокультурный подход становится системообразующим основанием организации методов социальных и гуманитарных наук. Исследователи обращают внимание на то, что герменевтический, дисциплинарно-символический, информационно-семиотический, комплексный, междисциплинарный, проектный, а также ряд общенаучных подходов формируют методологическую основу социокультурного подхода [Балабанов, Зауэрвайн, 2016]. В данной работе был применен информационно-семиотический подход. Он позволяет рассматривать культуру как пространство знаков, в которой язык, являющийся в свою очередь знаковой системой, играет одну из ключевых ролей [Солонин, Каган, 2007]. Изучая оценочную лексику романов Дж. Голсуорси, необходимо обратить внимание на проблему взаимодействия языка и культуры, что на сегодняшний день стало базовым принципом исследований в области культурологии и языкознания.

Теме взаимодействия культуры и языка посвящают работы многие отечественные и зарубежные специалисты в области лингвокультурологии и, конечно же, культурологи. Так, Н.К. Анохина и О.П. Бабицкая уверены, что язык – средство человеческого общения, отражающее ментальность, интеллектуальный уровень, а также духовные качества народов и их культуру [Бабицкая, Анохина, 2012]. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что язык – зеркало культуры, передатчик и носитель культуры, ее орудие и инструмент, а также сокровищница и копилка культуры [Тер-Минасова, 2000]. По мнению К. Леви-Стросса, язык можно рассматривать как продукт и часть культуры [Леви-Стросс, 2000]. Д.Д. Санжина подчеркивает, что культура и язык представляют собой неделимое целое и оказывают друг на друга прямое влияние [Санжина, 2012]. В романах Дж. Голсуорси немало подтверждений тому.

В нашей работе мы хотели бы обратить внимание на некоторые языковые средства, с помощью которых представители семейства Форсайтов выражают свое отношение к людям творческих профессий на разных этапах эволюции общества. Речь идет о положительной или отрицательной характеристике, передаваемой с помощью оценочной лексики. Эти лексические единицы рассмотрены на примерах оригинального текста Дж. Голсуорси. В работе были использованы и переводы романов о Форсайтах на русский язык, выполненные М.П. Богословской-Бобровской, Н.А. Волжиной, Н.Д. Вольпин, А.В. Кривцовой, М.Ф. Лорие,

Р.Я. Райт-Ковалевой.

В первую очередь необходимо отметить, что языковые средства, которые мы используем в ежедневном общении, обладают не только денотативным, но и коннотативным значением, тесно связанным с оценкой. Существует множество исследований, посвященных изучению оценки. В данной работе мы бы хотели дать лишь общую характеристику этому понятию.

Оценка – это выражение определенного отношения к какой-либо ситуации или объекту. Как подчеркивает К.В. Пантеева, структура оценки включает в себя как объективный, так и субъективный компонент. Более того, исследователь обращает внимание на то, что в основе субъективной составляющей оценки всегда будут лежать некоторые объективные характеристики объекта – как реальные, так и существующие только в сознании субъекта оценки. Для формирования оценочного суждения необходима некая норма, идеал, типичный для конкретного социума. Объект оценки сравнивается с этим идеалом, и на основе соответствия или несоответствия норме ему дается положительная или отрицательная характеристика. Важной характеристикой оценки является ее рациональность или эмоциональность. Как отмечает К.В. Пантеева, если речь идет о рациональной оценке, то оценочное суждение будет основываться на качествах объекта, а эмоциональная оценка выражает отношение субъекта оценки к объекту [Пантеева, 2020].

О.Д. Прокопчик объясняет, что в современной лингвистике существует несколько точек зрения на соотношение рациональной и эмоциональной оценки. Исследователь обобщает существующие мнения, обращая внимание на то, что помимо рациональной оценки (интеллектуальная и психологическая) существует и оценка эмоциональная. В языке такая оценка выражается в форме чувств-отношений и оказывает на собеседника воздействие, вызывая определенный перлокутивный эффект [Прокопчик, 2010]. Вслед за О.Д. Прокопчик мы будем проводить такое же разделение.

Чтобы показать отношение Форсайтов к людям искусства, Дж. Голсуорси использует лексику не с яркой эмоциональной окраской, а ироничные и остроумные выражения, которые приобретают оценочность в рамках контекста. Говоря об отношении Форсайтов к людям творческих профессий, необходимо обратить внимание на оппозицию «свой – чужой». По мнению А.А. Матвеевой, в категории «свой – чужой» содержится аксиологический компонент [Матвеева, 2007]. Все «свое» оценивается положительно, а «чужое» – отрицательно. В социокультурном пространстве Великобритании – и в мире Форсайтов в частности – данной категории отводится особенно важное место. Это прослеживается на уровне языка.

О пренебрежительном, подозрительном отношении Форсайтов к творческим людям в конце XIX в. красноречиво свидетельствует конфликт между этим процветающим семейством и архитектором Филипом Босини, который оказался в самой гуще событий. Он собирался жениться на богатой наследнице Джун Форсайт, но полюбил жену самого твердолобого Форсайта Сомса. Эта любовь стоила жизни талантливому архитектору. Читателю сразу бросается в глаза то, что Форсайты обращаются к молодому человеку чаще всего просто по фамилии, опуская уважительное *Mr.* С одной стороны, это не противоречит нормам социального этикета, тем более что Босини вот-вот станет частью этой семьи. С другой стороны, как видно из контекста, допуская подобную небрежность, Форсайты демонстрируют свое превосходство и выказывают пренебрежительное отношение к Филипу Босини. Они предпочитают поддерживать дистанцию между собой и будущим членом семьи. Для них архитектор – это не просто новый человек, а «чужак», *invader* и даже *common peril*, т. е. «общая опасность», перед лицом которой нужно сплотиться, несмотря на все различия и разногласия. Босини не

соответствует идеалам клана, даже противоречит им. Он не уделяет внимания внешнему виду, у него нет ни гроша в кармане: это *a young man without fortune* [Galsworthy, 1924, 6]. Миссис Смолл, одна из сестер старшего поколения Форсайтов, дала такую характеристику Филипу Босини: *very singular-looking man* [Ibidem, 8], что Н.А. Волжина перевела на русский язык как «странный молодой человек» [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 17]. Даже приближенные Форсайтов, их верные слуги испытывали смешанные чувства в отношении архитектора. Например, кучер старого Джюлиона отозвался о Босини так: *I dunno what to make of 'im. Looks to me for all the world like an 'alf-tame leopard* [Galsworthy, 1924, 8] («Я что-то не разберусь в нем. Здорово смахивает на полудикого леопарда...») [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 17]). «Полудикий леопард» – такую характеристику никак нельзя назвать положительной. Похожее отношение к Босини прослеживается и в словах Сомса. В беседе с тетей Энн он заметил, что Джун «приручит» Босини: *She'll tame him* [Galsworthy, 1924, 15]. Приручить или укротить в данном случае значит сделать одним из Форсайтов. Несмотря на это, семейство процветающих буржуа не испытывает доверия к архитектору. Они не одобряют поведение и поступки Босини, стремятся от него отгородиться. Об этом свидетельствуют также довольно часто встречающиеся в тексте фразы *this Bosinney, that Bosinney* («этот Босини»): *That young Bosinney will never do any good for himself* [Ibidem, 19] («Из этого юнца Босини вряд ли выйдет что-нибудь путное» [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 28]); *She had met this Bosinney at the house of Baynes, Baynes and Bildeboy, the architects* [Galsworthy, 1924, 22] («Она познакомилась с этим Босини у Бейнзов – архитекторы Бейнз и Байлдбой» [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 30]); *This young Bosinney'll be there, I suppose, to show you over* [Galsworthy, 1924, 216] («Этот Босини сам вам все покажет?») [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 222]) и т. д.

Вся ситуация описывается Дж. Голсуорси кратко и емко всего одним предложением: *Dangerous – ah, dangerous!* [Galsworthy, 1924, 7]. На русский язык эту фразу Н.А. Волжина перевела так: «Подозрительно, да, очень подозрительно!» [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 9]. Босини действительно вызывает у Форсайтов подозрение, но какую угрозу может представлять собой молодой архитектор для процветающего клана богачей? С нашей точки зрения, «опасность», конечно, существует и заключается именно в том, что Босини – это человек, который привнесет в узкий, замкнутый мир Форсайтов нечто совершенно новое, непонятное и поэтому опасное. Филип Босини – творческая личность. Ценности и идеалы Босини противоречат морали Форсайтов, а он вот-вот станет частью их семьи. Речь идет не просто о конфликте, а о настоящей борьбе двух систем ценностей, исход которой ни предположить, ни предугадать Форсайтам не удастся, и они это прекрасно понимают. Именно этим и опасен «этот молодой Босини».

Важную роль в выражении отношения к молодому архитектору играет прозвище, которое он получил от остроумного Джорджа Форсайта. *The Buccaneer* («пират») – вот такое «имя» закрепилось за Филипом Босини в тесном семейном кругу Форсайтов. В словаре Merriam-Webster уточняется интересное значение этого слова – *an unscrupulous adventurer especially in politics or business* [Buccaneer, www]. *An unscrupulous adventurer* («беспринципный авантюрист») – таким видят Форсайты Филипа Босини.

Люди творческих профессий в целом получают от Форсайтов довольно обидное прозвище – *lame ducks* («несчастненькие»). Основная ценность Форсайтов – это деньги, поэтому все те, кого жизнь не наделила богатством, вызывают у них снисходительную жалость: *...poor, seedy-lookin' chaps, these artists* [Galsworthy, 1924, 48] («Все эти артисты такие жалкие, просто не понимаю, как они живут») [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 57]) – так отзывается о людях искусства

Николас Форсайт. Но самый большой недостаток творческих личностей, как считают Форсайты, заключается в том, что на них совершенно нельзя положиться. Вот как говорит об этом Джеймс в беседе с Ирэн: *All I can say is, these artistic people, or whatever they call themselves, they're as unreliable as they can be* [Galsworthy, 1924, 74] («Я могу сказать только одно: все эти "talанты", или как они там себя называют, самые ненадежные люди») [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015, 83].

Однако уже в начале XX в. отношение к людям творческих профессий меняется. В «Современной комедии» поэты, писатели, драматурги, художники из *lame ducks* превращаются в *the lot of the hour* – в «тех, кто в моде». Ими восторгаются, пытаются оказаться в их обществе и зазывают на домашние приемы. К этому, например, стремится единственная дочь Сомса Форсайта Флер. Она окружает себя «модными» людьми, делает вид, что интересуется современной литературой, музыкой, живописью, чтобы заполучить в свою «коллекцию» как можно больше уникальных «экспонатов». Слово «экспонаты» действительно наиболее точно описывает отношение молодой светской львицы к своим добрым друзьям и желанным гостям. Например, когда Флер получила телефонограмму от леди Элисон с информацией о том, что той удалось заполучить знаменитого романиста Гэрдина Миннера, она с удовольствием подумала: *A real antique!* [Galsworthy, 1929, 26] («Подлинная древность!») [Голсуорси, Сага о Форсайтах. Современная комедия, 2015, 27]). Выражения Флер напоминают скорее восторженные восклицания археолога, обнаружившего на раскопках уникальную античную амфору.

Флер относится к творческим людям как к модным аксессуарам, ценность которых зависит лишь от изменчивого настроения светского общества. Эти атрибуты нужно вовремя менять, чтобы всегда оставаться в центре внимания. Дж. Голсуорси раскрывает читателю истинные чувства, которые испытывают Форсайты по отношению к деятелям искусства, весьма интересным образом. Героиня оценивает только что услышанные произведения модного композитора Чарльза Паулза. Сначала идут лексические единицы с положительной эмоционально-оценочной окраской: *Three songs! Powls was wonderful – so loyal!* [Galsworthy, 1929, 23] («Три песни! Паулз изумителен – честно работает») [Голсуорси, Сага о Форсайтах. Современная комедия, 2015, 24]). Слова *wonderful, loyal* в сочетании с усилительным наречием *so* создают положительный образ персонажа. Кроме того, автор использует два восклицательных предложения подряд. Этот прием позволяет добиться еще большего стилистического эффекта. Читателю кажется, что Флер искренне восхищается исполнителем. Однако уже в следующем предложении Дж. Голсуорси делает саркастическую ремарку, которая придает предыдущей фразе иную эмоционально-оценочную окраску: *Never one note hit so that it rang out like music!* [Galsworthy, 1929, 23] («Ни единой ноты не взял так, чтобы было похоже на музыку!») [Голсуорси, Сага о Форсайтах. Современная комедия, 2015, 24]). Одной ироничной фразой перечеркиваются достоинства сочинений Паулса, а Флер предстает перед читателем уже далеко не такой милой и внимательной. Читатель понимает, что она не увлечена творческими экспериментами композитора, но желание быть на пике моды заставляет ее лицемерить и притворяться его поклонницей. Вместе с тем такое поведение дочери Сомса Форсайта показывает, как изменились отношения между творческой средой и богачами. Флер не может позволить себе того пренебрежительного тона, который был свойственен старшему поколению Форсайтов. Старшие Форсайты были уверены, что именно они назначают цену произведениям искусства и определяют положение того или иного художника в обществе. Молодые Форсайты понимают, что общественные связи и отношения меняются. Социальный статус творческих людей вырос, с ними нужно считаться, чтобы не снижать собственного веса в глазах светского окружения.

Заключение

На примере оценочной лексики из романов Дж. Голсуорси можно проследить, как трансформировалось социокультурное пространство Великобритании в начале XX в. Романы Голсуорси отразили определенное соперничество экономической элиты в лице Форсайтов и творческой элиты в лице модных писателей, художников, композиторов. Первые явно уступили вторым. Не богатый заказчик, а творец задавал тон в искусстве, художники превращались в «референтную группу». Форсайтам приходилось подстраиваться и принимать то, что люди, которых они прежде не считали равными себе, сейчас диктуют моду, ломают привычные шаблоны, задают тон в светском обществе.

Сами Форсайты заметно изменились: это уже не монолитный клан, считающий себя столпом общества и пренебрегающий выходцами из других социальных групп. Некоторые из них охотно сблизились и даже растворились в творческой среде. Но остались и те, кто сохраняет в глубине души чувство превосходства и собственной исключительности. Истинным Форсайтом осталась Флер, которая замкнута в себе и смотрит на окружающих свысока. В погоне за общественным признанием и светским успехом Флер окружает себя модными деятелями искусства. Однако она так и не смогла преодолеть сословные предубеждения и предрассудки. Многие представители крупной буржуазии в первой трети XX в. не расстались окончательно с викторианскими представлениями о социальной иерархии и своем особом месте в ней. Оценочная лексика героев Дж. Голсуорси ярко высвечивает консерватизм высших слоев английского общества, внешне приспособившихся к новым реалиям общественной жизни, но оставшихся в душе уверенными в собственном превосходстве.

Библиография

1. Бабицкая О.П., Анохина Н.К. Особенности языка в современном социокультурном пространстве и личностном измерении // Культура и цивилизация. 2012. № 4. С. 89-106.
2. Балабанов П.И., Заурвайн Л.Т. О методологических особенностях культурологического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 35. С. 13-17.
3. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. СПб., 2015. 928 с.
4. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. Современная комедия. СПб., 2015. 864 с.
5. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.
6. Леви-Стросс К. Лингвистика и антропология // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 3. С. 142-152.
7. Матвеева А.А. Взаимодействие категорий «свой – чужой» и категории оценки // Вестник Башкирского университета. 2007. № 3. С. 81-83.
8. Пантеева К.В. Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 47-58.
9. Прокопчик О.Д. Соотношение рациональной и эмоциональной оценки // Studia linguistica. 2010. № 19. С. 85-90.
10. Санжина Д.Д. Язык и культура // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2012. № 2. С. 208-212.
11. Солонин Ю.Н., Каган М.С. (ред.) Культурология. М., 2007. 566 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 262 с.
13. Buccaneer. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/buccaneer>
14. Galsworthy J. A modern comedy. London, 1929. 1088 p.
15. Galsworthy J. The Forsyte saga. New York, 1924. 920 p.

The evaluative vocabulary of J. Galsworthy's novel *The Forsyte Saga* as a source of information about relations among different social groups of Great Britain in the second half of the 19th century and the early 20th century

Anna S. Labunova

Postgraduate,
Lecturer at the Department of regional studies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.labunova@yandex.com

Abstract

The article aims to study the evaluative vocabulary of J. Galsworthy's novel *The Forsyte Saga* as a source of information about relations among different social groups of Great Britain in the second half of the 19th century and the early 20th century. The sociocultural space of Great Britain was in a state of flux in the late 19th and early 20th centuries. These changes were reflected in various elements of culture. Intellectuals, artists, and writers were particularly sensitive to transformations in public life. Their reaction to the changes was reflected in music, novels and plays, painting and sculpture. Today these works of art can be used as a valuable source of information about the process of the modernization of social life at the turn of the 20th century. J. Galsworthy was one of those writers who studied his own feelings and those of his compatriots trying to understand and explain the renewed social relations. The author of the article makes an attempt to analyze these social transformations by studying the linguistic means that J. Galsworthy used to portray the attitude of the Forsytes to creative people whose social position changed significantly. Artists, poets, and musicians became an integral part of London's high society in the first half of the 20th century.

For citation

Labunova A.S. (2022) Otsenochnaya leksika "Sagi o Forsaitakh" Dzh. Golsuorsi kak istochnik informatsii ob otnosheniyakh raznykh sotsial'nykh grupp Velikobritanii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The evaluative vocabulary of J. Galsworthy's novel *The Forsyte Saga* as a source of information about relations among different social groups of Great Britain in the second half of the 19th century and the early 20th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 223-231. DOI: 10.34670/AR.2022.51.32.031

Keywords

Sociocultural space, evaluative vocabulary, *The Forsyte Saga*, John Galsworthy, cultural studies.

References

1. Babitskaya O.P., Anokhina N.K. (2012) Osobennosti yazyka v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve i lichnostnom izmerenii [The features of language in the modern sociocultural space and personal dimension]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 89-106.
2. Balabanov P.I., Zauervain L.T. (2016) O metodologicheskikh osobennostyakh kul'turologicheskogo issledovaniya [On the methodological features of culturological research]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury*

-
- i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 35, pp. 13-17.
3. *Buccaneer*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/buccaneer> [Accessed 29/04/22].
 4. Galsworthy J. (1929) *A modern comedy*. London.
 5. Galsworthy J. (2015) *Saga o Forsaitakh. Sovremennaya komediya* [The Forsyte saga. A modern comedy]. St. Petersburg.
 6. Galsworthy J. (1924) *The Forsyte saga*. New York.
 7. Galsworthy J. (1925) *The Forsyte saga*. London. (Russ. ed.: Galsworthy J. (2015) *Saga o Forsaitakh*. St. Petersburg.)
 8. Lapin N.I. (2000) Sotsiokul'turnyi podkhod i sotsietal'no-funktsional'nye struktury [The sociocultural approach and societal-functional structures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 7, pp. 3-12.
 9. Lévi-Strauss C. (1958) *Anthropologie structurale*. (Russ. ed.: Lévi-Strauss C. (2000) *Lingvistika i antropologiya. Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2 (3), pp. 142-152.)
 10. Matveeva A.A. (2007) Vzaimodeistvie kategorii "svoi – chuzhoi" i kategorii otsenki [The interaction between "friend – foe" categories and evaluation categories]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 3, pp. 81-83.
 11. Panteeva K.V. (2020) Ratsional'naya i emotsional'naya otsenka: vse delo v ekspressivnosti? [Rational and emotional evaluation: is it all about expressiveness?] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 3, pp. 47-58.
 12. Prokopchik O.D. (2010) Sootnoshenie ratsional'noi i emotsional'noi otsenki [The correlation between rational and emotional evaluation]. *Studia linguistica*, 19, pp. 85-90.
 13. Sanzhina D.D. (2012) Yazyk i kul'tura [Language and culture]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Bulletin of the Transbaikal State University. Series: Philology, history, oriental studies], 2, pp. 208-212.
 14. Solonin Yu.N., Kagan M.S. (eds.) (2007) *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Moscow.
 15. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow.
-